

¹Есбосынов Е.З., ²Найманбаева Ш.А.

¹Научный руководитель: кандидат филологических наук,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: ergaliesb@gmail.com

²Магистрантка 2-го курс, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: sholpannaimanbaeva@yandex.kz

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДОМЕТИЙ И ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ
СЛОВ В ТУРЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Междометия и звукоподражательные слова среди лексико-грамматических разрядов слов занимают особое положение. От знаменательных слов отличаются тем, что не выполняют номинативной функции, не изменяются по лицам, числам и падежам, не являются членами предложения. От служебных слов междометия отличаются тем, что не служат для связи членов предложения или частей предложения (как союзы), не выражают отношений между главным и зависимым словами (как предлоги) и не придают словам (высказываниям) дополнительных смысловых и эмоционально-экспрессивных оттенков (как частицы). По морфологическим и синтаксическим особенностям, а также по характеру соотнесенности с реалиями к междометию при-мыкают звукоподражательные слова, являющиеся подражаниями звукам живой или неживой природы.

Ключевые слова: русский и турецкий языки, грамматика, междометия, звукоподражательные слова.

¹Esbosynov E.Z., ²Naimanbayeva Sh.A.

¹Research supervisor: candidate of Philology, al-Farabi Kazakh national university,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: ergaliesb@gmail.com

²2nd year MA student, Faculty of Oriental Studies, al-Farabi Kazakh national university,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: sholpannaimanbaeva@yandex.kz

**ISSUES OF USING INTERJECTIONS AND ONOMATOPOEIC WORDS
IN TURKISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

In any language without interjections it would be extremely difficult to express diverse feelings and emotions, since this part of speech gives the language a rich color. Interjections and onomatopoeic words occupy a special position among the lexical and grammatical categories of words. They differ from significant words in that they do not perform a nominative function, do not change in terms of persons, numbers and cases, are not members of a sentence. Interjections differ from official words in that they do not serve to connect members of a sentence or parts of a sentence (as unions), do not express the relationship between the main and dependent words (as prepositions), and do not give words (statements) additional semantic and emotional-expressive shades (like particles). On morphological and syntactic features, as well as on the nature of their correlation with reality, interoperative words adjoin interjection, imitating the sounds of living or inanimate nature.

Key words: Russian and Turkish languages, grammar, interjections, onomatopoeic words.

¹Есбосынов Е.З., ²Найманбаева Ш.А.

¹Ғылыми жетекшісі: ф.ғ.к., әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, e-mail: ergaliesb@gmail.com

²Шығыстану факультетінің 2 курс магистранты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: sholpannaimanbaeva@yandex.kz

Түрік және орыс тілдеріндегі одағай мен еліктеуіш сөздердің қолдану мәселесі

Кез келген тілде әртүрлі адами сезім мен эмоцияларды айту, яки жеткізе білу күрделі істердің қатарынан орын алатыны сөзсіз. Ал тілдік объектілердің дыбыстарын имитациялайтын ономотопиялық араласулар өзіндік жеке рольге ие болып, сөздердің лексикалық және логикалық көрінісінде ерекше орын алады. Олар номинативті функцияны орындамағанымен тілдік бейне мен образдық постулаттарда адами көзқарас пен эмоция немесе сол сәттегі реакцияны сомдауда таптырмас құрал ретінде танылады. Олардың тағы бір ерекшелігі сөйлемдердің немесе сөйлем мүшелерін таза грамматикалық тұрғыда байланыстыруға қызмет етпеуімен қатар негізгі және тәуелді сөздердің өзара байланысында да аса маңызды роль атқармайды. Алайда қосымша семантикалық және эмоционалдық мәнерлі реңктер беру тұрғысында жетекші міндетке ие болады. Морфологиялық және синтаксистік құрылымда, сондай-ақ олардың шындыққа қатысты корреляция сипаты аясында, өзара әрекеттесетін сөздер тірі немесе жансыз табиғаттың дыбыстарын қайталауда басты роль атқарады.

Түйін сөздер: орыс және түрік тілдері, грамматика, одағай, еліктеуіш сөздер.

В любом языке без междометий было бы крайне сложно выражать разнообразные чувства и эмоции, поскольку эта часть речи придает языку богатую окраску. Особое место занимают звукоподражательные междометия, имитирующие звуки природы или предметов. Что такое междометия и звукоподражательные слова?

Междометие – это особая неизменяемая часть речи, служащая для выражения различных эмоций и чувств, при этом не называя их. Например: Ох! Эх! Эй! Ау! и т. д.

Звукоподражательные слова – это слова, с помощью которых максимально точно передаются звуки, издаваемые разными животными или предметами.

Явление звукоизобразительности (звукоподражание и звукоимитация) издавна привлекало внимание исследователей, однако до недавнего времени вопрос о звукоизображении рассматривался учеными, как правило, лишь в связи с другими крупными проблемами языкознания. В настоящее время звукоизобразительность стала самостоятельным объектом изучения. Звукоподражание – одна из форм проявления звукоизобразительности в языке. В любом современном языке существует достаточно большое количество слов звукоподражательного характера. Проблемой связи между вещами и их наименованиями занимались еще древнегреческие философы, которые начали спор, длившийся веками и сохранивший актуальность до наших дней. «В основе спора лежал вопрос: называют ли слова вещи произвольно и связи между звуком и значением нет (либо она произвольна), или же

слова называю вещи произвольно, «по природе» последних, и связь между звуком и значением есть и она произвольна».

Слова, которые помогают выразить волеизъявления, побуждения, всю многогранность эмоций и чувств, не уточняя их, называют междометиями. Они стоят отдельно и не относятся ни к самостоятельным, ни к служебным частям речи. Фразы, выражающие чувства и эмоции, классифицируются по нескольким признакам:

значение (побудительные, эмоциональные и этикетные);

структура (составные, простые и сложные);
происхождение (непроизводные и производные).

Междометия делятся по значению на:

Эмоциональные (выражают чувства сожаления, одобрения, ненависти, страха и т.д.): а, ай, ах, увы, фу, ура, ба, бог с тобой, боже мой, bravo, вот это да, вот тебе раз, ну, да ну, господи, ей-богу, как бы не так, как же, ну и ну, ага, о, ой, ай-ай-ай.

Побудительные (выражают приказание, приветствие): вон, прочь, марш, ну, на (возьми), фас, кис-кис, алле, цып-цып, майна, вира, бай-бай, тсс, стоп, алло, караул, чу, айда, кыш, брысь, но, тпру, цыц, шабаш, ну-ка, ау...

Этикетные междометия: спасибо, пожалуйста, извините, до свидания, здравствуйте, благодарю, прощай(те), прости(те), всего хорошего, мое почтение, привет, пока, здорово...

по структуре на:

Простые: ах, ой, ну.

Сложные: повторение одинаковых частей: ай-ай, ой-ой.

Составные состоят из двух и более слов: боже мой, вот те раз, черт те что, то-то и оно. по происхождению на:

Непроизводные (не соотносимые с другими частями речи): ах, ох, ой.

Производные (соотносимые с другими частями речи): боже мой, батюшки, спасибо, пожалуйста, здравствуйте.

В некоторых случаях междометия переходят в знаменательные части речи, приобретая их значение:

1) Ура! Мы победили! – собственно междометие, выражающее восторг, душевный подъем, взлет.

2) Далеко слышится победное ура. – в роли подлежащего.

3) Гляди-ка, за год ты ого-го как вырос! междометие ого-го употребляется в значении наречия-обстоятельства.

4) Ого-го! Отзовитесь! собственно междометие, выражающее призыв, побуждение.

Морфологический разбор междометия.

Определяем является ли слово членом предложения.

Выясняем разряд по значению (эмоциональные, побудительные, этикетные).

Определяем разряд по структуре (простые, сложные, составные).

Определяем разряд по происхождению (непроизводные, производные).

Ох, пошлите за доктором.

Ох – междометие, эмоциональное, простое, непроизводное.

Группы междометий по значению

Выражают чувства, настроения (восторг, удивление, страх, угроза, укоризна, сожаление и др.)	Ах, ай, ба, о, ох, эх, эй, увы, ура, фу, фи, тьфу, ужо, уф, ой-ой, батюшки, вот ещё и др.	Ба! Знакомые все лица. (А. Грибоедов) Увы, он счастья не ищет... (М. Лермонтов)
Выражают побуждения (побуждение к речи, действию, запрет, желание удалить, прекратить шум и др.)	Прочь, вон, тсс, цыц, ну, ну-ну, брысь, шабаш, марш, «а и др.	Эй, ямщик, смотри... Ну-ну, Савельич, полно! Полно, помиримся. (А. Пушкин)

Почему междометия и звукоподражательные слова стоят обособленно?

Междометия нельзя отнести ни к самостоятельным, ни к служебным частям речи. Эти слова не играют никакой роли в структуре предложения. Обычно после междометия ставится восклицательный знак.

Например: *Ого! Такой красоты я в жизни не видел!*

Vay! Hayatımda hiç bu kadar güzel görmemiştim!

Если междометие входит в состав предложения, оно так же, как обращение, выделяется одной или двумя запятыми.

Например: *Извините, не замечали ли вы здесь маленькой собачки? Ах, что за прелестная музыка!*

Afedersiniz, buralardan küçük bir köpeği görmediniz mi? Oh, ne güzel bir müzik!

Например, в турецком языке междометия, являясь отдельной частью речи, играют роль сигналов. Они выражают эмоцию, требование, желание, побуждение к действию.

Вот, например:

Of – боль, недовольство, усталость, раздражение

Ah – восхищение, радость

Uf – усталость, раздражение

Öf – отвращение, недовольство

Tuh – недовольство, разочарование

Vah, Eyvah – сожаление, сочувствие, увы!

Vay – удивление, сожаление, недоумение,

боль

Ay – восхищение, радость

Ha – Ну. Ну-ка. Ну и ну. Вот это да. Кстати.

Да

Haş – Вот и. Вот-вот. Ну вот. Вот как раз и...

Hay – Ой. О. Ох. Ах

Haydi (Hadi) – Ну. Айда. Давай. Ну-ка. Ладно.

Да что ты.

Hayret – Удивительно. Странно. Интересно.

Hiş – Эй ты. Послушай ты

Yaşasın! – Ура!

Aferin! – Молодец!

Öyle mi? – Так ли? Ну надо же! Ничего себе!

Sakin – Осторожно. Берегись. Смотри

Yok sanım – Да нет же. Неужели?

Zavallı – Бедняга. Несчастный.

В турецком также есть много слов, которые используются в особых ситуациях и помогают выразить свои чувства в наиболее культурной и возвышенной манере. Возможно, ему немного недостает сарказма, как, к примеру, английскому языку, но зато в турецком языке есть возможность построить речь таким образом, что она будет звучать очень остроумно. Если вы будете знать нужные слова, то сумеете создать полное впечатление углубленного владения языком.

1. İnşallah

Это слово, одно из наиболее часто употребляемых в турецком языке, имеет арабские корни, но, как и многие другие слова, оно прочно укоренилось в турецкой речи. «İnşallah» переводится как «С божьей помощью». Но его же используют, когда хотят выразить надежду на будущее, что-то вроде русского «Если бог даст...».

Правда, слово «inşallah» может сбить с толку иностранца, особенно когда нужно обсудить планы или достичь определенного результата, к примеру, подписать рентный договор и встретиться с кем-то ровно в полдень, а в обсуждении вы слышите неопределенное «Если бог даст...». Но, в отличие от русского языка, это говорит не о неопределенности планов говорящего, а об отсылке к высшим силам – мол, если ничего из ряда вон не помешает, то все получится.

2. Vallahi

Употребляется в разных случаях, когда говорящий хочет подтвердить свои слова. Самый близкий аналог в русском языке – «зуб даю» или «вот те крест», когда тем самым пытаются доказать, что говорят чистую правду. Произнесенное вопросительным тоном, «vallahı» становится аналогом удивленного вопроса «правда?!», требующего подтвердить правдивость сказанного.

3. Eyvallah

Также используется в самых разных ситуациях, но чаще всего – в трех разных случаях. В первом случае – когда кто-то предлагает вам что-то, а вы отвечаете «Eyvallah», подразумевая под этим «спасибо». Другая ситуация, в которой вы можете использовать «eyvallah» – выражение вашей готовности помочь, если кто-то вас о чем-то просит. Наконец, третья ситуация – когда вы прощаетесь с кем-то. Тогда получается что-то вроде «Будьте здоровы», как иногда говорят в русском языке при расставании. В целом, слово чаще используется мужчинами и в сленге может применяться в значении «Все

окей, дружище». Конечно, только в неформальном общении.

4. Maşallah

Выражает восторг, удивление, радость, похвалу или благодарность. Что-то вроде «Вот это да!», «Молодец!». Это же слово считается своеобразным заклинанием против дурного глаза, его произносят сразу после похвалы, чтобы никто не смог сглазить или испортить радостное событие. К примеру, похвалив ребенка, скажите «Maşallah!», чтобы не сглазить его хорошее поведение или успехи. Аналогично поступайте, если хвалите новый автомобиль или хорошо выполненную работу. То есть, если вы сталкиваетесь с чем-то хорошим для вас или окружающих, и хотите, чтобы это не изменилось, то говорите «maşallah», чтобы обеспечить полную защиту от любого вида сглаза.

5. Estağfurullah

Вежливое выражение. Аналог слова «пожалуйста», что-то вроде «Что вы, не стоит благодарности!». Может очень пригодиться, если вы собрались общаться на турецком языке. Вы удивитесь, узнав, как часто турки к нему прибегают. Помимо основного значения, «estağfurullah» имеет много разных смысловых оттенков. Оно может приобщить вас к турецкой культуре, если вы возьмете его в свой обиход. Обычно это слово используется кем-то, кого открыто хвалят, либо, напротив, если кто-то ругает себя, обзывает глупцом или принижает свои заслуги в присутствии других людей, ему могут сказать «estağfurullah», подразумевая «Ну что вы, не стоит так...»

Что касается служебных, которые помогают соединяться словам в предложении и тексте, то и они не передали междометиям своих функций. Эти слова никому не «служат» и ничего не обозначают. Что же это тогда? Это самые обычные эмоции, когда нам не хватает слов выразить их более оформленно. Скажем: «Ах!», и все поймут, что нас что-либо удивило. Услышим: «Тсс!», и сразу же замолчим, поскольку данное слово обозначает прекращение разговоров или каких-либо действий. Предложения с междометиями являются более эмоциональными и гораздо глубже передают то, что сказать словами не всегда получится. Сравним: «Ох, больно!» и «Мне больно». Оба эти предложения передают одинаковый смысл. Однако первое передает сиюминутное ощущение человека, второе же может означать и длительное чувство боли. Будет достаточно только охнуть, и нас поймут те, кто находится рядом.

Еще в самом детстве, когда ребенок не умеет разговаривать, его первыми звуками являются именно они. Междометиями в нашем языке принято называть особую группу речи, которая помогает выражать эмоции и чувства. Лингвисты относят их к особой категории. С точки зрения морфологии они являются частью речи. Однако стоят обособленно от самостоятельных и служебных слов. По функциональности они не несут в себе никакую смысловую нагрузку. То есть значений эти слова не имеют, лишь косвенные. Потом их нельзя назвать самостоятельными.

На нашей планете существует множество различных животных, знать и помнить о которых все просто невозможно. Именно поэтому большая часть зверей остаётся для нас загадкой. Но часто дети спрашивают о том или ином живом существе: где оно обитает, чем питается и, главное, как говорит? Мы привыкли к звучанию домашних питомцев, в том числе птиц и сельскохозяйственных животных, но что ответить ребёнку, если он спрашивает о том, как общаются слоны?

На самом деле, тема звучания разных зверей и птиц может быть интересна не только для детей, но и для взрослых. По крайней мере, многие родители поднимут себе настроение, изучая этот вопрос вместе со своими маленькими любознателями [1].

Звуки домашних животных

Звуки домашних птиц и сельскохозяйственных животных известны всем с раннего детства. Всех нас учили, как говорит коровка, кошечка и собачка. Звуки, издаваемые птицами, которые проживают в домашних условиях, очень сильно разнятся. Детей учат тому, как говорит курочка, и некоторые из них ошибочно полагают, что так говорит большая часть домашних птичек. Например, индейка, имеющая большое сходство с курицей, не кукарекает, а громко гогочет. Ещё больше отличаются воркочущие домашние голуби или чирикающие попугаи: важно объяснить ребёнку отличие этих птиц, а не просто рассказать о звуках, которые они издают.

Звуки диких животных

Дикие звери – это загадка для ребёнка. Им часто удаётся пообщаться с питомцами, живущими в квартирах, но не с теми, что живут в лесах или пустынях. Узнав, как общаются некоторые виды млекопитающих и пернатых, удивится даже взрослый. Здесь собраны описания таких звуков, издаваемых дикими зверями, о которых вы и предположить не могли.

В отличие от междометий, звукоподражательные слова лишены какого-то эмоционального смысла. Они просто передают звуки природы: собачий лай, блеяние овец, гул ветра, мычание коровы, музыку флейты, храп, свист и т. д.

Например:

Tık, tak, pat, çat, hıçır, hav, me, mee, miyav...

Звукоподражательные слова могут быть как одним словом, так и словосочетанием-удвоением.

Например:

Hışır hışır, fıkır fıkır, şıkır şıkır, lıkır lıkır, horul horul...

От звукоподражательных слов могут также быть образованы имена и глаголы.

Например:

Miyavlamak (мяукать), çatırdamak (скрипеть), şıkırtı (звон, хруст), meleşmek, şırıltı, hışırtı, fıkırdamak

çat pat – кое-как, наспех, тят-ляп, очень мало, немного знать или говорить

çitir çitir – показывает, что нечто является очень хрупким или свежим

cıvıl cıvıl – чик-чирик (о пении птиц)

saıır saıır – звук при горении или разрывании чего-либо

fıkır fıkır – звук кипящей воды

fokur fokur – сильно кипеть

fosur fosur – о шуме, выпускиании дыма при курении

fis fis – тихо, шепотом – чтобы другие не услышали

horul horul – о храпе

hatur hutur – хруст – звук, производимый при откусывании чего-то твердого, например, яблока

hışır hışır – шуршанье – звук, издаваемой бумагой, тканью, кожей и т. п. при задевании друг за друга, сминании или падении

lıkır lıkır – звук, издаваемый при лакании жидкости

lörpür lörpür – о чавкании

kıtır kıtır – 1. о хрусте, треске; хруп-хруп kıtır kıtır yemek – есть с хрустом, хрустеть

2. хрустящий; засохший, пересохший kıtır kıtır bir dilim ekmek – кусок засохшего хлеба

mırıl mırıl – бормотание

mışıl mışıl – очень сладко спать

mucuk mucuk – звук поцелуя (чмок-чмок)

pat pat – [глухой] звук от удара рукой / плоским предметом

patır kütür – с грохотом, с топотом, шумно

patır patır – шумно, грохоча.

pillim pillim olmak – ветшать; изнашиваться

pırlıl pırlıl – очень чистый

pıst – резкий и высокий звук
 pıt-pıt – кап-кап (о капле)
 pıtır pıtır – быстро и легко (ступая)
 şarur şurur – передает чавканье или звук по-
 целуя
 şıkır şıkır – звук дождя
 şırlı şırlı – звук текущей воды
 tıkır tıkır – стук – звук, издаваемый при столк-
 новении двух предметов
 takır tukur – с шумом, с грохотом
 tak – тук-тук
 zangır zangır – сильно дрожать
 zırt zırt – то и дело, часто и в неподходящее
 время
 zırt pırt – то и дело; нужно и не нужно

Звуки, издаваемые животными по-турецки

aaii aii – иа (осёл)
 cik cik cik – чик-чирик (птичка)
 gak gak – кар кар (ворона)
 git git gıdak – кудкудах (курица)
 guguk guguk – ку-ку (кукушка)
 miyav miyav – мяу (кошка)
 meee – беее (овца)
 möööö – муу (корова)
 hav hav – гав-гав (собака)
 vak vak – кря кря (утка)
 vrak vrak – ква-ква (лягушка)
 ü üürrü üü – кукареку (петух)
 vizz – жжж (жужжание насекомых)

Звукоподражательные слова, как и междометия, являются базой для образования слов других частей речи: существительных, прилагательных, глаголов, которые активно используются в речи. Например: Лягушка уверяла, что надо квакать ква./Кукушка повторяла, что где-то есть куку. (Ф. Сологуб); ...Слух её был поражён самым жалким мяуканьем (Н. Гоголь).

В защиту того, что настоящая теория имеет место быть, Р.А. Будагов утверждает: «Как язык в целом, так и его отдельные слова представляют собой не что иное, как своеобразное звуковое подражание. Когда говорят, что кошка мяукает, лягушка квакает, лошадь ржет и т.п., то в самих названиях этих глаголов (мяукать, квакать, ржать) звукоподражанием передают особенности данных действий. В глаголе «мяукать» как будто бы слышится мяу-мяу, которое издает кошка. Соответственно воспринимается кваканье лягушки, ржанье лошади и т.п.». [Будагов, Р.А., с. 335]

Ученые видят в ономатапах источник человеческой речи. По их мнению, словарь перво-

бытного человека – это набор звукоподражательных слов. В данной теории есть определенный смысл, т.к. как показали результаты исследования С. В. Воронина, в языках – развитых и бесписьменных – действительно большое количество слов, имеющих звукоподражательную природу. [Воронин С.В., 1990. с.16]

Тем не менее, уже сам факт существования второй теории предполагает наличие противников первой. Например, Г. Пауль подвергает критике точку зрения В. Вундта, который, в свою очередь решительно отказывается от подхода к ономатопоэтическим словам как к подражанию звукам природы. По его мнению, как пишет Г. Пауль, сходство между звуками языка и вызвавшими их слуховыми впечатлениями не является результатом сознательного намерения и возникает лишь впоследствии, благодаря эмоции, служащей промежуточным звеном. Один из доводов, приводимых В. Вундтом в защиту своей точки зрения, сводится к тому, что среди слов, которые принято относить к ономатопоэтическим, встречаются и слова, обозначающие лишь движение, но не звук [Пауль, Г. 1990, с.53].

К звукоподражаниям не относятся:

1) слова (глаголы и образованные от них существительные) со значением «издавать крик» типа скулить (скуление), лаять (лаянье), бляеть (бляенье), мычать (мычание) и др.;

2) слова со значением мгновенного действия (усечённые формы глаголов) типа бах, плюх, скок, стук, шлёп, щёлк и др.

Звукоподражательные слова используются в текстах художественных произведений как экспрессивно-стилистическое средство отображения действительности.

Проблема звукоподражаний в турецком языке была предметом исследования многих турецких лингвистов. Наиболее значительный вклад в изучение турецких звукоподражаний внесли О.Н. Туна, С. Чагатай, Х. Эрен, В. Хатибоглу, М. Эргин, К. Тюркай, А. Дж. Эм-ре, Т. Бангуоглу, Н. Ючок, а также О. Башкан, С. Байрав, Д. Аксан и другие. Наиболее значимой работой в данной научной области считается монография Х. Зюльф리카ра «Türkçede Ses Yansimalı Kelimeler: inceleme – sozlük» («Звукоизобразительные слова в турецком языке: исследование и словарь»), опубликованная в 1995 году [Zülfikar, 1995]. Более ранние работы турецких лингвистов, как правило, рассматривают звукоподражания фрагментарно. Некоторые исследователи, в частности М. Эргин, определяют звукоподражания как один из классов междометий. Наибо-

лее часто категория звукоподражательности изучается как один из аспектов проблемы редупликации, занимающей значительное место в словообразовательном разделе тюркологии.

Х. Зюльфикар также отмечает, что звукоподражательная лексика имеет непосредственное отношение к редупликации. Это утверждение особенно верно для турецкого языка, т.к. редупликация в современном турецком языке – это один из способов придания дополнительных качественных и количественных характеристик звукоизобразительной единице, благодаря чему она выделяется (ирради-ирует) в тексте и имеет более высокий изобразительный и экспрессивный потенциал по сравнению с другими лексическими единицами. Поскольку прием редупликации у звукоизобразительной лексики весьма продуктивен, то большое количество редуплицированных лексических единиц турецкого языка имеют звукоподражательное происхождение. Работа Х. Зюльфикара примечательна не только обширным словарем звукоподражательных слов турецкого языка, насчитывающим более 10 000 лексических единиц, но и разработкой авторского подхода к анализу звукоподражательных выражений.

По структурному принципу Х. Зюльфикар выделяет три гиперкласса звукоподражательных слов – первичные (*birincil biçimler*), вторичные (*ikincil biçimler*) и деривативные звукоподражания (*türevler biçimler*).

Первичное звукоподражание – это наименьшая однословная и неделимая звукоподражательная единица [Zülfikar, 1995 : 92]. Например: *caz* – «звук шипения от капли масла, упавшей на раскаленную сковородку»; *hik* – «звук всхлипывания»; *ırgıt* – «разрывать (с треском)» и т.д. Первичные звукоподражательные слова могут подвергаться редупликации: *cıvcıv* – «цыпленок»; *kişkiş* – «междометие для подзывания домашних птиц»; *dirdir* – «болтун». И редуплицированные и нередуплицированные первичные звукоподражания могут сочетаться со вспомогательными и смысловыми глаголами: *ham etmek* – «съесть (детский язык)»; *hır çıkarmak* – «спровоцировать ссору, драку»; *mit mit etmek* – «говорить тихим голосом»; *car car yıkanmak* – «мыться, плескаться».

Вторичные звукоподражательные слова – это именные формы, образованные от первичных звукоподражательных основ путем добавления к ним определенных аффиксов (как правило, аффикса -il, -ig и его вариантов -il, -ul, -ül, -ir, -ur, -ür и аффикса -ış, и его вариантов

-iş, -uş, -üş). Например: *sızır sızır* «шипение при жарке мяса на раскаленной сковородке»; *fosur fosur* «звук втягивания дыма при курении»; *mişil mişil* «звук сопения (спящего человека)» и т.д. Чаще всего вторичные звукоподражательные слова выполняют функцию обстоятельства в сочетании с глаголом (вспомогательным либо смысловым).

В наиболее полном виде классификацию деривативных звукоподражательных слов можно представить в виде двух больших классов. Первый образуют глаголы, второй имена.

К первому относятся звукоподражательные глаголы, образованные от:

а) первичных звукоподражательных основ: *haykır* – «воскликнуть»; *tükür* – «плюнуть»; *agla* – «плакать»; *vızla* – «жужжать»;

б) редуплицированных первичных звукоподражательных основ: *hır hır et* – «хрипеть»; *mizmizlan* – «ныть»; *pit pit at* – «стучать от страха (о сердце)»; *gur gur ot* – «курить кальян»;

в) вторичных звукоподражательных основ: *horulda* – «храпеть»; *çipila* – «плескаться в воде»; *inila* – «напевать»; *kakıldaç* – «одновременно кудахтать (о курах)»;

г) редуплицированных вторичных звукоподражательных основ: *çığır çığır et* – «разрывать на части»; *çarıp çurup ye* – «есть с чавканьем»; *hopur hopur hopla* – «прыгать от нетерпения»; *zangır zangır titre* – «дрожать»;

Ко 2-му классу относятся звукоподражательные имена, образованные от:

а) первичных звукоподражательных основ: *cılbık* – «жидкая хлюпающая грязь»; *hapık* – «детское пюре»; *badrak* – «хам, грубиян»; *bagırgan* – «плакса, нытик»;

б) вторичных звукоподражательных основ: *carıltı* – «легкий шум»; *himirgan* – «человек, разговаривающий сам с собой»; *çarıldak* – «болтун»; *sakıldak* – «сплетник».

Возможность комбинирования двух подходов можно проиллюстрировать на примере фрагмента романа Решата Нури Гюнтекина «Вечернее солнце»:

Aşağı inen bir merdivenin başında ışık görünüyor; oynak bir vals çalan bir piyanonun sesine kahkahalar, el şakırtıları, tabak, bardak gürültüleri karışıyordu. – Там, где заканчивалась лестница, ведущая вниз, виднелся свет, и звуки игривого вальса, который кто-то играл на фортепиано, смешивались со смехом, аплодисментами, звонком тарелок и стаканов.

В данном предложении присутствуют три звукоподражательных слова: **kahkaha** «хо-

хот», **şakırtı** «шум», **gürültü** «шум». С точки зрения подхода Х. Зюльфикара, **kahkaha** – это звукоподражательное имя существительное, образованное от первичной редуцированной звукоподражательной основы; **şakırtı** – звукоподражательное имя существительное, образованное от вторичной звукоподражательной основы; **gıyılıtı** – звукоподражательное имя существительное, образованное от вторичной звукоподражательной основы. В терминологии С.В. Воронина единицы **şakırtı** и **gürültü** являются чисто шумовыми квазиконтинуантами (фреквентативами) и сочетают в себе чистый диссонанс и элементы чисто шумового неудар; **kahkaha** относится к типу тоновых квазиконтинуантов (фреквентативов) и обозначает тоновый квазиудар, в котором одновременно с чистым диссонансом наличествуют элементы тонового неудар. Очевидно, что существует регулярная связь между характером звучащего денотата (все три ономато-па, без сомнения, являются фреквентативами-квазиконтинуантами) и типом звукоподражательной модели. Корреляция между характером звучащего денотата и типом модели определяет не только отнесенность звукоподражаний к определенному классу согласно классификации Х. Зюльфикара, но и их образованность не от первичной основы, а от ее производных. Так, выявлено соответствие фреквентативов деривативным, а ударов – редуцированным первичным и вторичным звукоподражательным словам.

Для описания турецких звукоподражательных слов применим подход С.В. Воронина, заключающийся в классификации звукоподражательных моделей по принципу их соотносимости с денотатом. Типы денотатов-звучаний группируются в три класса: А. удары; Б. неудары и В. диссонансы (серии ударов). Классы А и Б являются полярно противоположными, а класс В представляет собой «промежуточный» класс между ударами и неударами [Воронин, 1982а : 45]. Ономатопы, соответствующие этим трем типам звучаний, называются, в свою очередь, А. инстанты; Б. континуанты и В. фреквентативы.

Результаты нашего анализа турецких звукоподражательных единиц в контексте теории С.В. Воронина также подтвердили универсальность классификации С.В. Воронина и показали, что три основных класса ономатопов представлены и в системе турецкого языка.

Инстанты как класс ономатопов обозначают удар, т.е. «сверхкраткий» звук или тон, одинаково воспринимаемый человеческим ухом как акустический удар [Воронин, 1982б : 46]. В турецком языке к этому типу будут относиться такие ономатопы, как **tık tık** «тикать (о часах)», **çık çık** «стук по железу», **bum** «звук удара», **küt** «звук от удара по дереву или подобному твердому материалу» и др.

Континуанты как класс ономатопов обозначают неудар, т.е. «длящееся» слитное тоновое или шумовое звучание [Воронин, 1982в : 48]. Примеры турецких ономатопов, относящихся к этому классу: **uğu** «звук, издаваемый совой», **uğultu** «гул», **böğür** – «стонать, кричать от боли (о животном)» и др.

Фреквентативы как класс ономатопов обозначают очень быстрые последовательности ударов, в которых каждый удар уже почти не ощущается отдельно, но полное слияние последовательности ударов в единое звучание отсутствует [Воронин, 1982г : 54]. В качестве примеров из турецкого языка можно привести следующие ономатопы: **çingir çingir** «звук, издаваемый погремушкой», **gıcırıtı** «скрип», **fırlı fırlı** «легкое дуновение ветра» и др.

Признавая универсальность подхода к исследованию звукоподражательных явлений С.В. Воронина, мы считаем важным рассмотреть точку зрения турецких лингвистов на общеязыковую категорию звукоподражательности и ее проявления в турецком языке.

Турецкий язык – замечательный, идеально подходящий для людей эмоциональных и страстных. В нем есть едва ли не дюжина слов, которыми можно назвать любимого человека, и почти столько же, которые в той или иной мере соответствуют слову «любовь».

Литература

- Радченко О.А. Языковая картина мира или языковое мирозидание? // Серия литературы и языка. 1990. том 49. № 5.
 Моисеев А.И. Богатство языка и культура речи. С.-Петербург, 1995.
 Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки. 2000. – № 2. – С.66-74.
 Dr.Kamil Tiken Eski Turkiye Turkcesinde. Edatlar, bağlaçlar, ünlemler ve zarf-filler. Ankara,2004. 113-132S.

- Кононов А.Н. Грамматика турецкого языка. Istanbul, 1995. С.165-166.
Dr. Oguz Dogan. Yar. Doc.Dr. Kenan Koc. Kazak Turkce Grameri. 319-320S.
Григорьева, Т.П. Предвечность языка // Языки науки – языки искусства. – М.: Оникс; Наука-Пресс, 2000. – С. 82-86.
Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
Zülfikar, H. Türkçede Ses Yansimali Kelimeler [Текст] / H. Zülfikar. – Ankara, 1995.
Будагов, Р.А. Введение в науку о языке / Р.А. Будагов. – М.: Просвещение, 1965. – 492 с.
Воронин, С. В. Звукоподражание / С. В. Воронин // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева, – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 165 – 166.
Воронин, С.В. Основы фоносемантики [Текст] / С.В. Воронин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982.
Воронин, С.В. Эквивалентность в переводе и звукоизобразительная лексика (семиотический подход) [Текст] / С.В. Воронин, А.Д. Паго // Английская филология в переводческом и сопоставительном аспектах. – СПб., 1995. – С. 83–87.
Пауль, Г. Первотворчество / Г. Пауль // Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании: учебное пособие / С. В. Воронин. – Л., 1990. – С. 45-58.

References

- Radchenko O.A. Language picture of the world or linguistic outlook? // A series of literature and language. 1990. Vol. 49. No. 5.
Moiseev A.I. The richness of language and culture of speech. St. Petersburg, 1995. Moskvin V.P. Russian metaphor: classification parameters // Philological sciences. 2000. – № 2. – С.66-74.
Dr.Kamil Tiken Eski Turkiye Turkcesinde. Edatlar, baglaclar, unlemeler ve zarf-fiiller. Ankara, 2004. 113-132S.
Kononov A.N. Grammar of the Turkish language. Istanbul, 1995. P.165-166.
Dr. Oguz Dogan. Yar. Doc.Dr. Kenan Koc. Kazak Turkce Grameri. 319-320S.
Grigorieva, T.P. The eternity of language // Languages of science – languages of art. – М. : Onyx; Science Press, 2000. – pp. 82-86.
Linguistic encyclopedic dictionary. – М., 1990.
Zülfikar, H. Türkçede Ses Yansimali Kelimeler [Текст] / H. Zülfikar. – Ankara, 1995.
Budagov, R.A. Introduction to the science of language / R.A.Budagov. – М. : Education, 1965. – 492 p.
Voronin, S. V. Zvukopodoprzhdenie / S. V. Voronin // Linguistic Encyclopedic Dictionary / ch. ed. V.N. Yartseva, – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990. – p. 165 – 166.
Voronin, S.V. Basics of phonosemantics [Text] / S.V. Voronin. – L.: Publishing House of Leningrad State University, 1982.
Voronin, S.V. Equivalence in translation and sound-visual vocabulary (semiotic approach) [Text] / S.V. Voronin, A.D. Pago // English philology in translation and comparative aspects. – SPb., 1995. – P. 83–87.
Paul, G. First Creation / G. Paul // Phonosemantic ideas in foreign linguistics: study guide / S. V. Voronin. – L., 1990. – p. 45-58.